

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правовое регулирование усыновления (удочерения) является наиболее приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель проведения исследования состоит в комплексном анализе основных проблем правового регулирования усыновления (удочерения) в Республике Беларусь.

Для реализации поставленной цели необходимо разрешить следующие задачи:

- 1) провести правовой анализ правового регулирования усыновления (удочерения);
- 2) проанализировать и теоретически обобщить правовые нормы, регулирующие усыновление (удочерение).

Методологической основой исследования являются законы, категории и принципы материалистической диалектики. При изучении указанной проблематики комплексно использовались такие методы познания, как метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод и формально-юридический.

Дела об усыновлении рассматриваются в порядке особого производства с соблюдением правил, установленных параграфом 10 главы 30 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК) [2]. Правовые нормы, регулирующие усыновление, содержатся в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) [3], Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 290 «Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь» [4], а также другими нормативными актами.

Согласно ст. 36 части третьей КоБС [3] в целях обеспечения тайны усыновления все дела об усыновлении рассматриваются в закрытом судебном заседании, включая оглашение решения. Участники гражданского судопроизводства, которыми являются усыновитель (усыновители), представитель органа опеки и попечительства, прокурор, а по делам о международном усыновлении представитель Национального центра усыновления, должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении, а также об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления, что отражается в протоколе судебного заседания и удостоверяется подписью этих лиц. Эта обязанность не возлагается на прокурора,

Рассматривая заявления об усыновлении, судам следует выяснять, нет ли оснований, исключающих для заявителя возможность быть усыновителем, предусмотренных ст. 125 КоБС [3]. Кроме того, согласно ст. 126 КоБС [3] усыновителем не может быть лицо, не состоящее в браке, если разница в возрасте между ним и усыновляемым менее 16 лет, за исключением случаев усыновления ребенка другим супругом (отчимом, мачехой), а также при наличии причин, признанных судом уважительными для усыновления ребенка не состоящим в браке лицом при разнице в возрасте между ними менее 16 лет (например, если ребенок привязан к лицу, желающему его усыновить, считает его своим родителем и т.п.) [15].

Согласно части первой ст. 125 КоБС [3], п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] несовершеннолетние лица могут быть усыновителями в случае объявления их дееспособными в полном объеме (эмансипация), а также при вступлении в брак до достижения восемнадцати лет. Однако, полагаем, установленный законодательством возраст является предельно низким и не предполагает наличия опыта воспитания детей, что является существенным недостатком для психологической адаптации как самого юного усыновителя, так и усыновляемого ребенка.

Суд должен в каждом конкретном случае проверять и учитывать нравственные и личные качества усыновителя (поведение в быту, на работе, психологические особенности, склонности и т.п.), состояние его здоровья, а также проживающих вместе с ним членов семьи, сложившиеся в семье взаимоотношения, отношения, возникшие между этими лицами и ребенком, а также материальные и жилищные условия усыновителей. Эти обстоятельства в равной мере должны учитываться при усыновлении ребенка другим супругом (отчимом, мачехой) или родственниками ребенка [2].

Согласно части первой-второй ст. 134 КоБС [3] усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству полностью приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Усыновленные дети одновременно утрачивают указанные выше права и освобождаются от обязанности по отношению к своим родителям и другим родственникам. Это правило действует как в случае усыновления ребенка супругами, так и одним из них либо лицом, не состоящим в браке.

Согласно части третьей ст. 134 КоБС судом могут быть сохранены личные неимущественные и имущественные права и обязанности одного из родителей в случае, когда ребенок усыновляется только одним

лицом и об этом просит отец, если усыновитель женщина, или мать, если усыновитель мужчина [3]. Однако, согласно части четвертой ст. 134 КоБС [3] исключение составляют случаи, когда один из родителей ребенка умер и дед или бабушка со стороны этого родителя просят о сохранении прав и обязанностей родственников умершего по отношению к усыновленному, если судом будет установлено, что этого требуют интересы ребенка, например, ребенок привязан к деду, бабушке, тете, дяде, другим близким родственникам и прекращение контактов с ними может нанести ему психологическую травму.

При наличии исключительных обстоятельств по просьбе заявителя или по своей инициативе суд вправе применить ст. 314 ГПК [2] о немедленном исполнении решения, указав причины, по которым он пришел к выводу о необходимости обращения решения к немедленному исполнению (болезнь ребенка, нуждаемость его в лечении и тому подобное), что должно подтверждаться соответствующими документами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 30 апр. 2008 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2008.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: [принят 11 янв. 1999 г., № 238-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 14. — 2/1412.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 14. — 2/1412.
4. Об утверждении Положения о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 фев. 2006 г., № 290 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 17 дек. 2007 г. / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 6. — 5/26438.

А. Н. Руцкий
Научный руководитель — *И. И. Мах*
Военная Академия Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

О КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

В юридической правовой литературе вопросу о классификации субъектов административного надзора уделено некоторое внимание, причём авторитет в этой области принадлежит Р. И. Денисову и Ф. С. Разарену [1; 3]. Предложенные системы сыграли важную роль в деле всестороннего исследования субъектов административного надзора.

Проведённое изучение существующих точек зрения по данному вопросу позволило прийти к выводу о том, что, несмотря на некоторые отличия наиболее распространенных классификаций, основными критериями являются: вид, территориальный масштаб деятельности, подведомственность [2]. Безусловно, эти критерии применимы в нашем случае. Однако их общий «типовой» характер не позволяет выделить особенности административно-надзорных органов Республики Беларусь, суть которых заключена в их функциональной неоднородности. Именно поэтому представляется целесообразным в качестве дифференцирующего признака административно-надзорных органов Республики Беларусь указать их место и роль в осуществлении административно-надзорных задач и функций. Исходя из данного критерия субъекты административного надзора можно разделить на:

- органы, осуществляющие надзорные функции, — «собственно-надзорные»;
- органы, которые, наряду с контрольными, выполняют также и надзорные функции — «контрольно-надзорные органы»;
- контрольные органы, деятельность которых, хотя и указывается как контрольная, но является надзорной, по сути «условно-надзорной».

Анализ законодательства и прежде всего положений о надзорных органах Республики Беларусь позволяет сделать заключение о том, административно-надзорные органы «в чистом виде» отсутствуют, однако среди них можно выделить те, надзорная деятельность, для которых является основной, главной.

Исходя из вышеуказанных признаков к первой группе административно-надзорных органов можно отнести органы милиции, органы государственного строительного надзора и др.

Как показывает анализ законодательства, ближе всего к «собственно надзорным» относятся органы милиции.

К «контрольно-надзорным» можно отнести органы, осуществляющие государственный контроль и надзор в области питьевого водоснабжения. Ко второй группе можно отнести и Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике при Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и др.

Осуществление контрольных функций, наряду с надзорными, возложено и на органы, осуществляющие государственный надзор за соблюдением законодательства по архивному делу и ведению делопроизводства в Республике Беларусь. Сюда можно отнести также таможенные органы и т. д.